

* * *

Год прошёл – а ведь словно вчера
Ты была в ослепительно белом...
И под солнцем, палящим с утра,
Чёрте-что на душе накипело!
Не расскажет никто о любви,
Что из писем и слез вперемешку...
Только море барашки свои
Сбросит вновь на песчаную флешку.

* * *

Входная дверь пришпорит тишину,
А та
    с утра
        и так уже
                вся в мыле!
Щекой прижалась форточка к окну –
И встал завод по производству пыли.
На солнышке воркуют сизари,
И на душе – как будто пух лебяжий,
В шампанском стыд пускает пузыри –
Мы
    весь День знаний
                провели на пляже.

ПОЕЗД

Я предатель, не знавший погон...
«Сдачи нету» – «Вы что, перестаньте!»
Я родному поселку Затон
Присягал на своем аттестате.

Помашу перегару старух,
Разносивших «кроссворды и прессу».
Посижу, обратившийся в слух,
С темной, прирастающей к рельсам.

Я в купейном вагоне один –
Парадиза бракованный слепок...
Тут чужие желания, блин,
Выполняются напоследок!

Проводник, незнакомый до слез,
Предлагает мохито и пиццу...
Трибунал перестуком колес –
И расстрел переездом в столицу.

* * *

Пьесу «Светит, да не греет»
Ставят в небе вновь и вновь...
Бабье лето. Кровь желтеет,
Вся берёзовая кровь.

НА РЫБАЛКЕ

За рекой кромка неба алеет.
Гаснут угли костра. Хорошо.
Тихо-тихо... Старик Пантелеич
На страницу «В Контакте» зашел.

БЮДЖЕТНАЯ РОССИЯ

... И вот уже Гамлет – родным не опасен:
Он вырос на песнях блатных.
Раздумья в глубоком культурном запасе
И в шопинге – смысл выходных.

Трёхдневной нетрезвостью не козыряют
На кассе у входа в музей...
Пока человеческий облик киряем –
Не выплыть из стада друзей.

Край неба закатного нежно подоткнут
И к прошлому нервно пришит.
Плачу подходящий, пока не подохну
В своей алкогольной глуши!

Рифмуются: точка со знаком вопроса,
Со знаком вниманья – постель...
Под карканье стаи ворон-альбиносов
Отмучился век скоростей.

ГРИБНОЙ ДОЖДЬ

Для пишущего в рифму приколиста
Стихотворенье – это смех пунктиром.
Таблица в кабинете окулиста
Написана поэтом Велимиром.
Ослепшего художника этюдник –
Хранилище идей и бутербродов...
Моим стихам не нужен поэтюнинг,
Им проще жить без лишних наворотов.
Вселенная рифмуется с пельменной
У всех, кто пишет ямбом о хорее.
Из пункта А – и сразу в пункт обменный
Решаем, как добраться поскорее.
И гению талант не подотчётен,
И взвод шестидесантников прогуглен,
И снова метафизики в почёте,
Покуда инвалирики в загуле.
Над радугою, вставленною в детство,
Хихикают украдкой занавески.
Поэты погружаются в фуршетство,
Не дописав последней эсэмэски.

20 ЛЕТ СПУСТЯ

Когда ты простой неудачник,
(А главное слово – «простой») –
Глотаешь года как подачи
И жив суетой-маемой.
Хватает ума и силёнок
Добраться до дома в пургу –
И тешишься мыслью спросонок:
«Я крут! Я ещё! Я могу!»
Иллюзия потенциала –
Реально надёжный капкан,
Своим для тебя уже стал он –
Так с пятницей дружит стакан,
А в пору студёного глянца
Отсутствие чистых носков –
С причиною не появляться
На вечере выпускников.

Не верю в графьёв Монте-Кристо:
Судьбу обнуляет – петля...
Давно уже звёздная пристань
Не ждёт моего корабля.

ПОЗЁМКА

Как хорошо зимой в чужом дому
Повспоминать о крымском разнотравье,
На скромный завтрак глядя, самому
Постель беловспотевшую заправить,

И снова на неё вдвоём упасть
В предчувствии лирического шторма...
Остывший кофе потеряет власть
Над заново задёрнутою шторой,

И в сладком новогоднем полусне
Январь с трудом снежинки обналичит...
Привидятся в полуденном окне
Вершины гор, ступени безразличья –

Где знать не знает трезвая Москва
Мускатные рассветы в Коктебеле.
И не приходят в голову слова:
«...Плюс восемнадцать, слабые метели...»